

Е.Д. Паршакова

Донбасская государственная машиностроительная академия

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН В УКРАИНЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ДОНБАССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ АКАДЕМИИ

В статье рассматривается система социально-политических предпочтений студентов Донбасской государственной машиностроительной академии, сформировавшаяся в результате влияния глобальных информационных войн и нынешнего вооружённого конфликта на Востоке Украины; при этом отмечается роль, которую сыграли в данном процессе средства массовой информации. В ходе исследования выявляются факторы, которые могут внести существенные изменения в политическую культуру и гражданскую позицию донбасского студенчества, тем самым способствуя сохранению единства Украинского государства. Работа написана на основе социологического опроса 485 студентов дневного отделения ДГМА (г. Краматорск), проведенного в сентябре – октябре 2014 года.

Ключевые слова: информационные войны, средства массовой информации, вооруженный конфликт, социологическое исследование, студенты.

Актуальность проблемы. На современном этапе развития Украина очутилась в эпицентре глобальных информационных войн, которые ведутся между США, Западной Европой и Российской Федерацией. Не сумев выработать национальную идею и нащупать собственный путь развития, Украина оказалась ввергнутой в жесточайший военный конфликт, обнаруживший несовпадение политических и культурных ценностей различных регионов нашей страны. Чтобы сохранить единство государства, необходим компромисс, а он невозможен без объективного знания социально-политических предпочтений различных слоёв украинского общества, в том числе и студенчества.

Историография. Проблема информационных войн широко дискутируется в украинской и зарубежной историографии. Настоящее исследование опирается прежде всего на труды отечественных и российских исследователей, таких как: Г.Г. Почепцов, С.Г. Кара-Мурза, И.Н. Панарин, Н. Жаров, В.М. Петрик, М.М. Присяжнюк, С.П. Расторгуев, В.В. Цыганов, В.Ф. Прокофьев, В.К. Новиков, С.А. Зелинский и др. Для анализа политической культуры студентов ДГМА весьма полезными оказались социологические исследования Украинского института социальных исследований имени Александра Яременко, Центра «Социальный мониторинг», социологической компании «Рейтинг», Центра Разумкова и пр.

Цель настоящей статьи состоит в анализе политической культуры студентов Донбасской государственной машиностроительной академии в свете военной конфронтации на Востоке Украины. В **задачи** исследования входит реконструкция системы социально-политических предпочтений учащихся ДГМА, определение степени влияния информационных войн на формирование политической культуры донбасского студенчества, выявление факторов, способных существенно изменить гражданскую позицию учащейся молодёжи в нашем регионе.

Новизна работы. В ходе работы над данной темой не удалось обнаружить ни одного социологического исследования, посвящённого анализу политической культуры студенчества Донбасского региона в условиях проведения АТО на Востоке Украины. Данное исследование определяет более конкретные подходы к решению данной проблемы.

Современный этап мировой истории, по мнению некоторых экспертов и политиков, характеризуется втягиванием огромного количества государств в так называемую «четвёртую мировую войну». При этом под «третьей мировой войной» подразумевается «холодная война» СССР и Запада, увенчавшаяся распадом Советского Союза.

За точку отсчёта четвертой мировой войны принимается 1991 год, когда президент США Буш-старший, после победы над Советским Союзом, заявил о необходимости установить новый мировой порядок. Эта война представляет собой объединение трёх театров военных действий: геополитического или физического; информационного или психологического; духовного или цивилизационного [1]. Нет сомнения, что сегодня в достижении государствами своих глобальных целей решающую роль играют информационные войны.

По словам Г. Почепцова – крупнейшего специалиста в области информационных войн, «глобальная информационная война строится на расширенной аудитории, выходящей за пределы одной страны, отдельные сегменты которой автономны и имеют свои собственные интересы. Это требует трансформации сообщения под разные точки уязвимости, под разные аргументы, под разные результаты. Отличается она ещё и тем, что с неизбежностью сталкивается с чужими ценностями. По этой причине в ней будут присутствовать не только краткосрочные объекты/цели, но и долгосрочные» [2].

Вся недолгая история существования независимой Украины свидетельствует о том, что она оказалась в эпицентре глобальных информационных войн. Неизбежность втягивания Украины в такую войну обусловлена её географическим положением и наличием военных, политических, экономических и других интересов развитых стран в нашей стране. Информационные войны ведутся вокруг Украины, на её территории, и, что самое печальное, силами самого украинского общества, цивилизационно расколотого и, по сути, обслуживающего национальные интересы иных государств. Это говорит о том, что ни одно из украинских правительств не уделяло должного внимания информационной безопасности Украины.

Как объясняет Н. Жаров, такая ситуация в информационном пространстве вокруг Украины формируется под влиянием изменений, происходящих в военно-политической обстановке, в системе международных отношений в регионе и мире. Активизация интеграционных процессов на глобальном и региональном уровнях характеризуется постоянным информационным противоборством между Российской Федерацией и западными странами во главе с США, объектами которых является высшее руководство государства, население, отдельные социальные, политические и национально-этнические группы Украины.

Как уже отмечалось ранее, глобальные информационные войны затрагивают чужие ценности. Их также можно рассматривать, как войны за тот или иной вариант альтернативного будущего. В таких войнах, согласно Г. Почепцову, делается попытка поменять имеющийся или предполагаемый тренд развития [2].

За 23 года независимого существования Украина так и не сумела выработать собственный, отвечающий её национальным интересам, тренд развития. По этой причине она оказалась «полем боя» между США, странами ЕС и Россией, навязывающими ей своё видение альтернативного будущего. По словам Г. Почепцова, подразумеваемый тренд развития США и стран ЕС – «продвижение демократии во всём мире», России – «реинтеграция СНГ» и «евразийство» как новый глобальный проект.

США и страны ЕС пытаются реализовать свой тренд развития через серию «цветных революций». «Оранжевая» революция и «Евромайдан» в Украине очень удачно вписываются в эту схему. Проблема заключается в том, что подобную альтернативу будущего в основе своей не принимает Юго-Восток Украины, связанный цивилизационными ценностями с Россией, имеющий с ней частично общее культурное пространство и модель мира, идущую от советского времени.

Осмелимся утверждать, что промежуточным результатом столкновения двух противоположных трендов развития стал вооружённый конфликт, который различные политические силы, исходя из своих идеологических установок, называют «анти-террористической операцией», «гибридной войной» между Россией и Украиной, «гражданской войной», «сепаратистским движением», «повстанческим движением», «освободительным и антифашистским движением» и т.д.

На протяжении многих лет, в целях достижения мирового лидерства, ведущими игроками информационных войн регулярно велась и продолжает вестись интенсивная информационная обработка украинского общества и его отдельных сегментов. Прежде всего, посредством СМИ. Под влиянием информационных войн внутри национальной культуры Украины сформировались разнотипные, зачастую конфликтные по отношению друг к другу региональные культуры, стержнем которых выступают различные цивилизационные ценности.

Субкультура студенчества неразрывно связана с доминирующей культурой региона и всего украинского общества. Это значит, что она также находится под прицелом информационного оружия. При этом влияние информационных войн в первую очередь сказывается на политической культуре студентов.

Политическая культура студентов Донбасской государственной машиностроительной академии (г. Краматорск) функционирует в рамках региональной культуры Юго-Востока Украины, и в силу специфики данного региона находится под пристальным вниманием разнообразных агентов влияния, среди которых особо отметим всеукраинские, местные и российские СМИ, региональную политическую, культурную и бизнес-элику, различные общественные и политические организации и движения, религиозные институты и др.

Не претендуя на рассмотрение субкультуры студентов ДГМА в целом, сосредоточим внимание на её социально-политической составляющей, выявив систему общественно-политических предпочтений студентов, сформировавшихся под влиянием информационных войн в Украине.

С этой целью в сентябре – октябре 2014 г. студентам ДГМА было предложено заполнить анкету соответствующего содержания. Для удобства восприятия материала приведём итоговую табл. 1, отражающую результаты проведенного исследования.

В анкетировании приняли участие 485 учащихся всех курсов технических и экономических специальностей дневного отделения, что составляет почти 30% от общего числа студентов, обучающихся на дневной форме. Последние три вопроса были добавлены в анкету несколько позже, поэтому на 15-й вопрос ответили 456 респондентов, на 16-й и 17-й – 448 чел.

Подведём некоторые итоги.

92% респондентов осознают, что в Украине активно ведутся информационные войны, и лишь 1,5% предпочитают их вовсе не замечать. Как известно, основную массу информации население получает через телевизионные каналы, далее следуют интернет-ресурсы, социальные сети, пресса, радио и прочие СМИ. Именно поэтому небезынтересно узнать отношение студентов ДГМА к основным украинским и российским СМИ, а также информационным каналам Новороссии, к которым имеет доступ население Донбасса.

Исследования показали, что украинское телевидение смотрят только 38% опрошенных, российские телеканалы привлекают 40% студенческой аудитории; не отказывают себе в искушении заглянуть на сайты Новороссии 47,5% учащихся. Соответственно, совсем не смотрят украинское телевидение 61% респондентов, российское – 58,5%, не следят за событиями в Новороссии 51,5% студентов. Оставшаяся разница в 1% – 1,5% покрывается за счёт респондентов, не ответивших на данные вопросы анкеты. В тройку наиболее часто просматриваемых украинских телеканалов входят: «Интер», «Новый канал» и «1+1». Среди российских лидируют: «Россия 24», «Life news», «Первый канал» (ОРТ).

Таблица 1 – Итоговая таблица, отражающая результаты проведенного исследования

№	Вопрос анкеты	Варианты ответов	Чел.	%
1	Ведутся ли, на Ваш взгляд, информационные войны в Украине?	А) да	447	92
		Б) нет	7	1,5
		В) затрудняюсь ответить	31	6,5
2	Смотрите ли Вы украинские телевизионные информационные каналы? Какие?	А) да	185	38
		Б) нет	295	61
		Нет ответа	5	1
3	Смотрите ли Вы российские телевизионные информационные каналы? Какие?	А) да	195	40
		Б) нет	284	58,5
		Нет ответа	6	1,5
4	Просматриваете ли Вы интернет-сайты Новороссии (ДНР, ЛНР)?	А) да, изредка	167	34,5
		Б) да, регулярно	64	13
		В) нет	251	51,5
		Нет ответа	3	1
5	Каким СМИ Вы более всего доверяете?	А) никаким	275	57
		Б) доверяю следующим:	82	17
		В) затрудняюсь ответить	128	26
6	Обсуждаете ли Вы события в Украине в социальных сетях?	А) да, изредка	138	28,5
		Б) да, регулярно	12	2,5
		В) нет	335	69
7	Каким путём, по Вашему мнению, должен разрешиться нынешний конфликт в Украине?	А) военным	47	9,5
		Б) мирным	361	74,5
		В) затрудняюсь ответить	77	16
8	Каким Вы хотели бы видеть Донбасс?	А) составной частью унитарного государства Украина	131	27
		Б) составной частью федеративного государства Украина	83	17
		В) составной частью независимого государства Новороссия	49	10
		Г) составной частью Российской Федерации?	77	16

Продолжение табл. 1.

		Д) затрудняюсь ответить	134	27,5
		А) + Б)	4	1
		В) + Г)	6	1
		Б) + Г)	1	0,5
9	Каким Вам видится внешнеполитический вектор Украины?	А) членство в Европейском Экономическом Союзе	47	9,5
		Б) членство в военном блоке НАТО	16	3
		В) членство в Евразийском Союзе	130	27
		Г) многовекторная политика	123	25,5
		Д) затрудняюсь ответить	145	30
		А) + Б)	17	3,5
		В) + Г)	5	1
		А) + В)	2	0,5
10	Каким политическим силам в Украине Вы более всего доверяете?	А) никаким	376	77,5
		Б) доверяю следующим:	36	7,5
		В) затрудняюсь ответить	73	15
11	Кому из украинских политиков или общественных деятелей Вы более всего доверяете?	А) никому	385	79,5
		Б) доверяю следующим:	29	6
		В) затрудняюсь ответить	71	14,5
12	Пойдете ли Вы голосовать на парламентские выборы в октябре 2014?	А) да	121	25
		Б) нет	247	51
		В) не знаю	115	23,5
		Нет ответа	1	0,5
13	Считаете ли Вы, что русский язык должен иметь статус второго государственного языка в Украине?	А) да	354	73
		Б) нет	79	16
		В) затрудняюсь ответить	52	11
14	На каком языке Вы предпочли бы обучаться в ДГМА?	А) на украинском	21	4,5
		Б) на русском	346	71,5
		В) без разницы	118	24
15	Находилась ли местность, где Вы проживаете, в зоне боевых действий?	А) да	392	86
		Б) нет	57	12,5
		Нет ответа	7	1,5
16	Обсуждаются ли в Вашей студенческой группе события АТО?	А) да, часто	39	8,5
		Б) да, изредка	209	46,5
		В) нет	194	43,5
		Нет ответа	6	1,5
17	Приводят ли политические дискуссии к конфликтам в Вашей студенческой группе?	А) да, часто	17	4
		Б) да, изредка	75	16,5
		В) нет	355	79
		Нет ответа	1	0,5

Приведенные данные, что называется, лежат на поверхности. При детальном рассмотрении, вырисовывается более сложная картина зрительских предпочтений. Оказывается, полностью игнорируют все три канала информации (Украины, России, Новороссии) 28% студентов. Остальные являются довольно активными потребителями информационной продукции в различных комбинациях. Все три источника просматривают 12,5% учащихся, исключительно украинские телеканалы – 10%, исключительно российские – 5%, исключительно СМИ Новороссии – 15%, украинские и российские в комбинации – 9%, украинские и Новороссии в комбинации – 6,5%, российские и Новороссии в комбинации – 14%. Таким образом, чисто проукраинскую информационную продукцию потребляют 10% студентов, чисто пророссийскую (учитывая СМИ России, Новороссии и их комбинацию) – 34%. Оставшиеся 28% студентов предпочитают получать информацию из противоположных источников. Некоторые из них сопровождают свои ответы в анкетах ремарками типа «не хочу быть зомбированным какой-либо из сторон», «для сравнения», «чтобы получать более объективную информацию» и т.п.

Обращает на себя внимание тот факт, что пророссийские СМИ пользуются большей популярностью в студенческой среде ДГМА, нежели отечественные. Факт тем более тревожный, если учесть, что на территории Донбасса, подконтрольной украинским властям, российское телевидение отключено, и доступ к наиболее влиятельным телеканалам весьма ограничен. Как видим, это не является серьёзным препятствием для тех, кто хочет получать информацию из альтернативных источников. Современные технологии вполне позволяют решить эту проблему.

Явно больший интерес студентов к альтернативным источникам информации частично можно объяснить разочарованием аудитории в качестве поставляемой отечественными СМИ информационной продукции. Особенно это касается освещения событий в зоне боевых действий. Будучи зачастую очевидцами происходящего, или получая информацию непосредственно от лиц, пользующихся их доверием, студенты особенно остро реагируют на информацию, которую они считают недостоверной.

Справедливости ради заметим, что студенты продемонстрировали здоровый скептицизм не только по отношению к украинскому телевидению, но и вообще ко всем средствам массовой информации. Оказалось, что в целом различным видам СМИ не доверяют 57% опрошенных, выражают доверие – 17% и затруднились ответить на этот вопрос – 26% респондентов.

Среди тех 17% студентов, которые сохраняют доверие к СМИ, есть сторонники как проукраинских, так и пророссийских информационных каналов. Однако в большинстве своём они отдают предпочтение интернет-сайтам и социальным сетям, а не телевидению, которое является общепризнанным лидером в смысле эффективности влияния на общественное мнение. Это вполне объясняется спецификой студенческой аудитории, которая большую часть свободного времени проводит за компьютером, а не за телевизором, тем более что тот, как правило, занят представителями старшего поколения. На эту особенность студенческой (да и в целом молодёжной) аудитории уже обратили внимание основные игроки информационных войн и всё чаще используют интернет-ресурсы и социальные сети в качестве информационного оружия.

Интересно, что проявляя немалый интерес к дискуссиям общественно-политического характера, развернувшимся в социальных сетях, на различных форумах, студенты ДГМА всё же не очень активно участвуют в обсуждении наиболее острых вопросов. Регулярно события в Украине в социальных сетях обсуждают всего лишь 2,5% учащихся, изредка – 28,5%. Остальные 69% не участвуют в этом процессе, предпочитая, судя по всему, обговаривать столь щекотливые вопросы не в интернет-сообществе, а в более узком кругу родственников, друзей и знакомых.

Проведенные исследования позволили выявить пусть не полную, но весьма характерную картину социально-политических предпочтений, лежащих в основе политической культуры студентов ДГМА.

Как и предполагалось, подтвердился факт отсутствия в студенческой среде единства мнений по поводу гипотетической государственной принадлежности Донбасса. Хотели бы видеть Донбасс составной частью унитарного государства Украина 27% опрошенных, составной частью федеративного государства Украина – 17%, составной частью независимого государства Новороссия – 10%, составной частью Российской Федерации – 16%. Затруднились ответить на этот вопрос 27,5% респондентов. Для 1% студентов не принципиальной оказалась форма государственного устройства, и они высказались за Украину либо в той, либо в другой форме. Ещё 1% выбирает между Новороссией и Россией. На этом фоне весьма неожиданно выглядит ответ одного из респондентов (менее 0,5%), высказавшегося одновременно за федеративную Украину и Российскую Федерацию. Видимо, здесь сработала следующая логика: если не Украина с федеративным устройством, то тогда лучше присоединиться к России. Как видим, проукраинскую позицию в вопросе государственного самоопределения Донбасса занимают в целом 45% студентов, пророссийскую (учитывая, что Новороссия ориентируется на союз с Российской Федерацией) – 27%.

В свете заявленной темы исследования важно было установить, какие информационные каналы являются основными поставщиками новостей для студенческой аудитории, придерживающейся различных политических идеалов. Результаты оказались несколько неожиданными.

Среди пророссийски настроенных студентов вообще игнорируют СМИ 8,5% опрошенных, смотрят только украинское телевидение – 2%, исключительно к пророссийским СМИ обращаются 66,5%, получают информацию в комбинированном виде – 23% респондентов. В целом, в зоне влияния пророссийских СМИ находится 89,5% студентов, желающих связать своё будущее с Россией. Здесь, наверное, всё логично, и можно было бы констатировать факт чуть ли не фатального влияния СМИ на формирование общественно-политической позиции данной категории студентов. И даже можно было бы заявить о «зомбировании» этой части зрительской аудитории. Но тогда, следуя подобной логике, закономерно предположить, что и проукраинские СМИ обладают приблизительно такой же силой убеждения. Обратимся к статистике.

Среди приверженцев украинской государственности 32% респондентов вовсе не смотрят телевизор, 17,5% смотрят только украинские телеканалы, 16,5% – исключительно пророссийские СМИ, 34% – в комбинированном варианте. Как видим, 48,5% студентов этой категории не находятся под прямым воздействием украинского телевидения, более того, каждый шестой из них черпает информацию исключительно из пророссийских источников. Но это не мешает им оставаться патриотами Украины.

И другой факт. Из категории студентов, не сделавших свой окончательный выбор: 42,5% игнорируют все информационные каналы, 6% предпочитают только украинские, 30% – только пророссийские, 21,5% интересуются и теми, и другими. Таким образом, в круг потребителей пророссийской информационной продукции попадает 51,5% колеблющихся студентов, из которых почти каждый третий получает её безальтернативным путём. Но это не заставляет их сделать выбор в пользу пророссийских сил.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что влияние СМИ на студенческую аудиторию хоть и велико, но далеко не безгранично и не абсолютно. И скорее всего на выбор пока что не определившихся в своих общественно-политических взглядах студентов будут влиять не столько массированные информационные атаки противоположающихся сторон, сколько реальные вопросы войны и мира и практические шаги новой украинской власти по отношению к Донбассу.

Очевидно, что для жителей Донбасса на сегодняшний день самой наболевшей проблемой является разрешение вооружённого конфликта в регионе и установление мира. И на первый план выдвигается вопрос о цене этого мира. Либо он будет достигнут насильственным путём, через продолжение вооружённой борьбы до полной победы одной из сторон, либо мирным путём, через переговоры и достижение компромисса.

В студенческой среде ДГМА явно преобладают пацифисты (их 74,5%). За продолжение военных действий выступают 9,5% респондентов. Затруднились ответить на этот вопрос 16% участников анкетирования. Приведенные данные подтверждают вывод социологов о том, что чем ближе люди проживают к местам боевых действий, тем больше они настроены на достижение компромисса [3].

Для сравнения приведём некоторые данные украинских социологических служб.

Согласно результатам исследования «Оценки населением АТО на Донбассе», проведенного в августе 2014 г. Украинским институтом социальных исследований имени Александра Яременко совместно с Центром «Социальный мониторинг», 57% украинцев считают, что АТО на Донбассе должна завершиться немедленно и ее проведению следует предпочесть поиск компромиссов и мирное урегулирование; треть (34%) опрошенных считают, что АТО нужно продолжать, а каждый десятый респондент затруднился с ответом. «И чем ближе территория проживания опрошенных к зоне ведения АТО, – подчёркивает Ольга Балакирева, – тем больше число противников “военного пути” разрешения конфликта. Так, 70% жителей восточных регионов, наиболее приближенных к Донбассу, полагают, что АТО должна прекратиться. А среди опрошенных в Донецкой и Луганской областях (стоит отметить, что опрос проводился только в той части этих областей, где нет АТО) – 77% высказались за немедленное завершение военных действий. Таким образом, наибольшая доля сторонников прекращения АТО и стремящихся к компромиссу – на Востоке, на самом Донбассе, на Севере и Юге Украины, в то время как на Западе и в Киеве преобладает точка зрения, что боевые действия в рамках АТО должны продолжаться» [4].

Примечательно, что сторонники продолжения военного конфликта при социопросе распределились неравномерно по профилю специальностей. Среди студентов экономических специальностей adeptов войны всего лишь 5,5%, тогда как на технических специальностях их вдвое больше (11,5%). В принципе, это можно пояснить наличием гендерного фактора: на Факультете экономики и менеджмента в основном обучаются девушки, по природе своей менее склонные к насилию, тогда как на технических специальностях явно преобладают юноши.

Выяснилось также, что среди сторонников украинской государственности за продолжение военных действий высказываются 16,5% студентов, среди пророссийски настроенной аудитории – вдвое меньше (7,5%), и лишь один респондент из группы «колеблющихся» (что составляет 0,5%) поддержал насильственный путь разрешения конфликта. Это ещё один аргумент в пользу вывода о том, что для большинства студентов этой категории приоритетнее вопрос установления мира, нежели выбора формы государственного устройства и даже государственной независимости Украины.

На вопрос анкеты о том, каким видится респонденту внешнеполитический вектор Украины, ответы распределились следующим образом. За членство Украины в Европейском Экономическом Союзе выступают 9,5% респондентов, за членство в военном блоке НАТО – 3%, за членство в Евразийском Союзе – 27%, за многовекторную политику – 25,5%, затруднились ответить – 30%. Ещё 3,5% опрошенных считают, что Украина должна быть и в ЕЭС, и в НАТО, 1% студентов выбирает между вхождением в

Евразийский Союз и многовекторной политикой. Среди респондентов оказался и один «оригинал» (0,5%), предложивший нестандартное решение: направить Украину одновременно и в ЕЭС, и в Евразийский Союз.

Обращает на себя внимание тот факт, что среди студентов ДГМА перспектива вступления Украины в ЕЭС, а тем более в НАТО, не пользуется особой популярностью. Их более привлекает идея «евразийства» или многовекторной политики. Это явно идёт вразрез с общенациональными показателями. По данным социологов, на сентябрь 2014 года за вступление Украины в ЕЭС высказались 52,8% украинцев, в НАТО – 48,6% [5].

Ранее уже отмечалось, что степень доверия к СМИ в студенческой среде не очень высока. Ещё меньшей поддержкой учащихся могут похвастаться различные политические силы в Украине, равно как и отдельные политические и общественные деятели.

Выразили своё доверие каким-либо украинским партиям, организациям или движениям только 7,5% респондентов. В тройку лидеров вошли Блок Петра Порошенко, Оппозиционный блок и Радикальная партия О. Ляшко. Никому не доверяют 77,5% опрошенных, затруднились ответить на этот вопрос 15%.

Примерно такие же показатели мы имеем и по отношению к политическим персоналиям. Никому не доверяют 79,5% респондентов, затруднились ответить на этот вопрос 14,5%, сохранили своё доверие хоть к кому-либо из представителей украинского политикума всего 6% студентов. Здесь в тройку лидеров вошли П. Порошенко, С. Тигипко и О. Ляшко. Вероятно, такая тотальная разочарованность в политике, политический нигилизм серьёзно повлияли на стремление студентов исполнить свой гражданский долг и проголосовать на выборах в Верховную Раду 26 октября 2014 года.

Подавляющая часть анкет заполнялась в двадцатых числах октября, накануне выборов. За несколько дней до голосования собирались идти на выборы 25% студентов, отказывались воспользоваться своим избирательным правом 51%, не могли принять окончательное решение по этому вопросу 24% опрошенных. Наибольшую избирательную активность продемонстрировали пятикурсники (33%), наименьшую – первокурсники (18%). Этому есть объяснение. Во-первых, у них самый высокий показатель недоверия как по отношению к политическим силам, так и к политическим деятелям (89% и 87,5% соответственно). Во-вторых, некоторые из них ещё не достигли избирательного возраста.

Несмотря на заявления многих украинских политиков о том, что вопрос о придании русскому языку статуса второго государственного в Украине отошёл на второй план, для студентов ДГМА он не потерял своей актуальности. Об этом свидетельствуют результаты опроса. Так, 73% студентов считают, что русский язык должен получить такой статус, 16% заняли противоположную позицию. Затруднились ответить на этот вопрос 11% респондентов.

Ещё более красноречиво выглядит статистика по смежному вопросу анкеты: «На каком языке Вы предпочли бы обучаться в ДГМА?». Обучаться на украинском языке принципиально предпочли всего 4,5% студентов. 71,5% респондентов отдали предпочтение русскому языку, 24% опрошенных достаточно комфортно чувствовали бы себя в условиях преподавания на любом из этих языков. Это говорит о том, что к обучению на украинском языке пока что готовы чуть более четверти студентов дневного отделения, где проходило анкетирование. Думается, на заочном отделении этот процент был бы ещё ниже.

Ранее уже говорилось о том, что студенты ДГМА являются не самыми активными участниками политических дискуссий в социальных сетях. Но в кругу своих сокурсников они становятся несколько откровенней. О том, что в их студенческой группе обсуждаются события АТО, в целом заявили 55% учащихся (в том числе, часто – 8,5%,

изредка – 46,5%). Об отсутствии подобных дискуссий свидетельствуют 43,5% студентов. Уклонились от ответа на этот вопрос 1,5% респондентов. Наиболее активно политические события обсуждаются пятикурсниками (72,5%), наименее активно – первокурсниками (26%). Это понятно, поскольку первокурсники только в октябре приступили к занятиям и ещё толком не успели познакомиться, чтобы вести столь откровенные беседы.

Последний вопрос анкеты должен был дать ответ на важнейший вопрос о том, насколько политические дискуссии, подогреваемые информационными войнами, влияют на уровень конфликтности в студенческих группах. Согласно утверждениям студентов, конфликты на политической почве в их группах всё же случаются (часто – 4%, изредка – 16,5%). Однако этот показатель нельзя считать слишком высоким, особенно на фоне того эмоционального накала, который существует в Донецком регионе. О полном отсутствии конфликтов, вызванных политическими дебатами, заявляют 79% опрошенных. Затруднились дать ответ на этот вопрос 0,5% респондентов. В плане «миролюбия» опять же отличился первый курс. Факт отсутствия конфликтов на политической почве в их студенческих группах подтвердили 92% респондентов. Объяснение тут простое: меньше всех спорят – меньше всех ссорятся.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать некоторые выводы.

Следует признать, что информационные войны в Украине наложили серьёзный отпечаток на социально-политическую составляющую студенческой субкультуры ДГМА. В результате их воздействия сформировалась довольно специфическая, мозаичная политическая культура студентов, включающая в себя различные, зачастую диаметрально противоположные политические предпочтения и ценности, и характеризующаяся высокой степенью политического нигилизма и скептицизма. Однако некоторый оптимизм внушает тот факт, что противоречивую, конфликтную по своей природе систему политических ценностей на сегодняшний день перевешивают ценности общечеловеческого, профессионального и иного характера, вследствие чего молодёжная, корпоративная субкультура студентов ДГМА демонстрирует большую толерантность и устойчивость по сравнению с доминирующей национальной культурой в целом, и культурой Донецкого региона, в частности.

Позволим предположить, что подобную картину социально-политических предпочтений студентов можно наблюдать и в других высших учебных заведениях Донецкой и Луганской областей. Осознавая, что выпускники этих вузов в скором времени пополнят ряды региональной политической, культурной, производственной и бизнес-элиты, нынешним властям следует уделять больше внимания этому сегменту украинского общества. Но при этом надо понимать, что излишний радикализм, нетерпимость, широко распространённые лозунги типа: «Хто не скаче – той москаль» или «Кому няку – на гілляку», – явно не добавят патриотических чувств донбасским студентам. И наоборот, эффективная реформаторская деятельность правительства, защита истинных национальных интересов Украины, прекращение АТО и поиск реальных компромиссов, а также очень взвешенная, осторожная и гибкая политика Киева по отношению к населению Донбасса могут существенно укрепить проукраинские силы в этом регионе, в том числе, за счёт студенчества, чьё политическое сознание ещё не до конца сформировано.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жаров Н. «Украинский фронт» четвёртой мировой войны. Информационно-психологическое влияние на Украину / Н. Жаров [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://hvylyya.org/analytics/c4-2009-04-12-12-01-18/1-r-9.html>

2. Почепцов Г. Хаотическая война. Особенности глобальной информационной войны на примере российско-украинского газового конфликта / Г. Почепцов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://psyfactor.org/lib/infowar4.htm>
3. Пресс-конференция: «Отношение населения к событиям на Донбассе: цена мира» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://atocrimea.ukrinform.ua/ru/event/222>
4. Страна единая. Но не однородная [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.mk.mk.ua/rubric/articles/2014/09/03/16489/>
5. Соцопрос: 48,6% украинцев поддерживают вступление в НАТО, 52,8% – в ЕС [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gordonua.com/news/society/Socopros-486-ukraincev-podderzhivayut>

О.Д. Паршакова

Вплив інформаційних війн в Україні на формування політичної культури студентів Донбаської державної машинобудівної академії

У статті розглядається система соціально-політичних уподобань студентів Донбаської державної машинобудівної академії, що сформувалася в результаті впливу глобальних інформаційних війн і нинішнього збройного конфлікту на Сході України; при цьому відзначається роль, що зіграли в даному процесі засоби масової інформації. У ході дослідження виявляються фактори, які можуть внести істотні зміни в політичну культуру й громадянську позицію донбаського студентства, тим самим сприяючи збереженню єдності Української держави. Робота написана на основі соціологічного опитування 485 студентів денного відділення ДДМА (м. Краматорськ), проведеного у вересні – жовтні 2014 року.

Ключові слова: інформаційні війни, засоби масової інформації, збройний конфлікт, соціальне дослідження, студентство.

H.D. Parchakova

The Impact of Information Warfare in Ukraine on the Formation of the Political Culture of Students Donbass State Engineering Academy

The article discusses the system of socio-political preferences of students of Donbass State Engineering Academy, formed as a result of the impact of global information warfare and the current armed conflict in the east of Ukraine; thus the role which was played in this process of mass media is noted. During research factors which can make essential changes to political culture and a civic stand of the Donbass students come to light, thereby promoting preservation of unity of the Ukrainian state. Work is written on the basis of sociological survey of 485 students of a full-time department of DSEA (Kramatorsk) conducted in September – October 2014.

Key words: informatsiyni Wars On, zasobi masovoï informatsiï, zbroyny konflikt, sotsialne doslidzhennya, studentstvo.

Статья поступила в редакцию 13.05.2014.